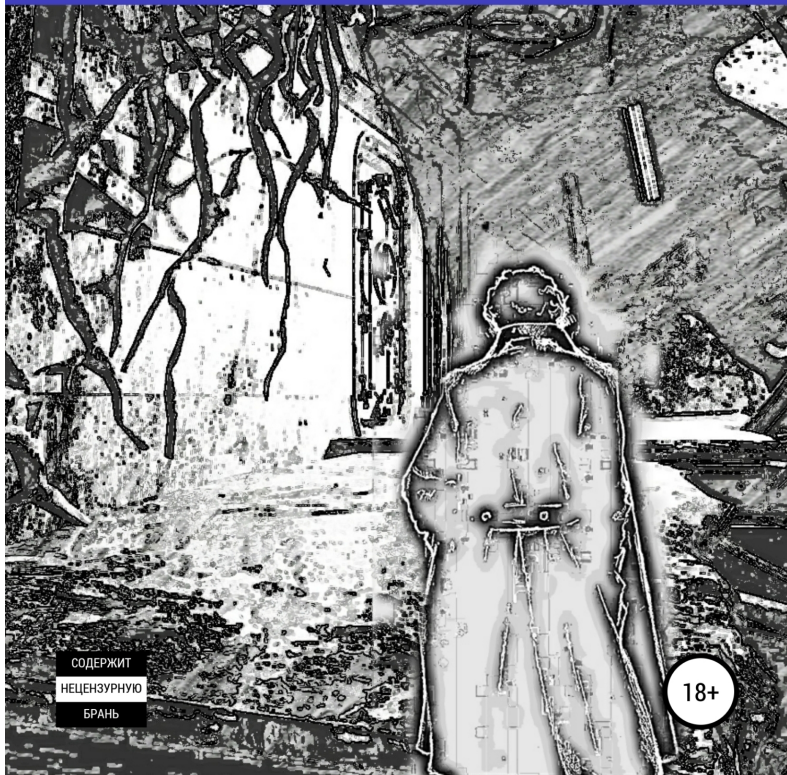

И.Саликов

Яма из Будущего

Цель превращает падение, даже в яму, в возможности

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Игорь Саликов

Яма из будущего

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63972702

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-98521-6

Аннотация

В основе фантастического повествования лежит реальная история, события, произошедшие на закате "периода застоя". "Преступления века", целая серия убийств, а также пропажа сотрудников КГБ, были раскрыты по уликам, которые появились у следственной группы довольно странным образом. Никто, в те далекие 80-е XX столетия, даже представить себе не мог, что борьба КГБ и МВД СССР, начавшаяся в конце 70-х, будет иметь такие плачевные последствия, и во что превратится страна в XXI веке.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Небольшой непонятный пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	18
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Игорь Саликов

Яма из будущего

Небольшой непонятный пролог

Московская осень не всегда приятная штука. Начинался дождь, а в такую погоду совершенно не хочется обходить целый квартал. А именно это предстояло сделать одному уже вполне взрослому парню. Из-за раскинувшегося на пути кладбища (машинный паркинг, где человеку пришлось «кинуть» машину находился аккурат по курсу следования), появлялась проблемка. Слева шло крупное строительство торгового центра и площадку надежно охранял забор и несколько охранников. Срезать путь можно было только пересекая этот погост. Хотя и тут были некоторые сложности. Главный вход находился тоже в неудобной стороне, потому парнем было принято решение продвигаться по протоптанной тропинке с надеждой на пролом в кладбищенской стене (ну не бывает их без дырок), ведь «народная тропа» не могла здесь «лежать» просто так. Но тут путник, как раз ошибся, вскоре он уперся в заросли, через которые очень давно никто не ходил. Через кусты конечно просматривалась кирпичная стена забора, но лезть туда просто так, парню явно не хотелось. Он протоптал себе дорожку немного вперед, осмотрелся и

хотел было поворачивать в сторону, с досады ругаясь, понимая, что изрядно вымокнет, как взгляд его случайно упал на пролом в стене, скрытый ранее от прямого взгляда с его позиции здоровенным деревом. От этого пролома (больше походившего на некий своеобразный лаз, образовавшийся от разрушения, из-за движения почвы, кладки) его отделяли какие-то двадцать метров. Это было спасение. Чтобы не попасть в какую-либо «ловушку», скрытую кустарником и травой, путник осторожно протоптал растительность, и убедившись в отсутствии глубоких ухабов, довольно быстро достиг цели. За забором нарисовалась оградка и еще тропинка, ведущая к центральной дороге кладбища. Оставалось преодолеть препятствие.

Нужно было протиснуться в этот лаз, умение, требующее от претендента сноровки в понижении своего уровня над уровнем моря. При выполнении этой заурядной задачи наш парняга, мужчина зрелых годов, наступил на некую корягу, которая треснула, земля посыпалась и провалилась, увлекая нашего героя куда-то вниз.

Упав в яму, а падение было хоть и недолгим, но все же «глубоким», путник осмотрелся. Взгляду предстал довольно длинный проход, уходящий под наклоном вниз, похожий на старый подземный ход – стенки и арки тоннеля были усилены старыми деревянными балками, кое где прогнившими. Любопытство взяло верх над всеми страхами, и отряхнувшись, незадачливый путник, под свет фонаря, двинул впе-

ред. Вскоре, подняв голову, он увидел приоткрытый люк и свечение, исходившее из глубины странным образом...

Глава 1

...Декабрь 1980 года задался контрастным, ближе к концу достаточно теплым. К новогодним праздникам в Москве сложилась привычная атмосфера, дороги и улицы были в слякоти и реагентах. Год подходил к концу, награждая граждан Большой страны, ежегодной, спешащей куда-то, новогодней суетой.

Многие жители столицы (и других городов соседей) у кого были такие возможности «отпрашивались» с работы и «гребли» за покупками, отчего везде просматривалась ситуация с большими очередями, столпотворениями в метро и сегменте иного общественного транспорта, не говоря уже об Универмагах, Универсамах и других предпрятиях торговых сетей Москвы. На заводах и фабриках народного хозяйства «городов сателлитов», работникам, в качестве поощрения, предоставляли отпуска и отгулы, а также транспорт, который должен был доставлять передовиков производства (весь честной народ) в Столицу за «колбасой». «Героям года и промышленного труда на благо родины» предстояла нелегкая миссия – «расхватывать» товары и подарки к новогоднему столу, зло при этом иногда перекидываясь фразами, типа – так нахера ж нашу калужскую колбасу сюда везут, чтобы мы ее теперь назад перли?!

Кроме того, существовал «новогодний спецпаек», это та-

кие «ништячки», которые полагались для «около кремлевской элиты», партработников, работников обкомов и райкомов партии, а также деятелей разных ведомств и управлений, входивших в крупные министерства страны, ну и региональные представительства. Формировалось это «пролетарское изобилие» в особых зонах Столицы социалистического лагеря, в таких номенклатурных «ямах», куда простому смертному при любом раскладе дорога была закрыта навсегда. Этакие «ништячки» укладывались в особые контейнеры-коробы разного цвета и формы, причем чем богаче паек, тем более он был «чист» (на нем отсутствовали какие бы ни было обозначения и надписи) – особо важные персоны маркировались цветами. Зависело это от положения ведомства, статуса хозяина и т.д.

Для сотрудников КГБ СССР вообще этот спецпайк был особенным. Балык, семга, дефицитные крабовые консервы, мясо кальмаров, икра чёрная и красная, буженина, импортные вина, ром и коньяки и многое другое, – все это выдавалось вплоть до рядовых сотрудников, с учетом состава семьи.

Так, в таком вот равноправии, советские люди, как обычно и встретили «Новый 1981 год». Кто-то из москвичей выписывал себе накопившиеся отгулы, кто-то умудрялся брать к отгулам больничные листы, что в целом увеличивало праздники для народа на достаточное время, чтобы насладиться не только застольем, на которое по традиции не жалели средств, но и зимними видами отдыха на природе.

Морозцы ударили после праздников достаточно сильные, но заядлым лыжникам и лесным туристам это было ни по чем. Такое вот обычное «советское счастье» ...

Но бывает, и оно не всегда «под рукой».

Старшему следователю, подполковнику КГБ СССР, Федотову Павлу Сергеевичу, по сути вся эта зимняя суета была давно в наклад. «Суета сует», как он говАривал, применяя одно из своих новых альтернативизмов, которыми стал пользоваться по наставлению супруги, заменяя крепкое матерное словцо. У «дяди Паши», как его называли подчиненные, этого добра был набор. Зимний отпуск за городом – недельку другую, именовался «лепота» (заимствованным из любимого кинофильма) и ничего иного более было не надо. Это и было его – «счастье под рукой».

Федотов любил зиму, особенно как, остаток «роскоши» от летнего санатория и возможностью передохнуть подальше от рабочих проблем и суеты. Но в этот «Новый год» все сложилось иначе. Отдых прервался начальством. Но до этого произошел этот странный звонок. Звонил неизвестный, который поведал некую историю, которая вскоре произойдет с одним из сотрудников одного из «главков» КГБ. Федотов не придал бы этому значения, так как телефонные хулиганы (малолетние внук и племянник одного генерала с местных дач) не первый раз пытаются его провести, если бы не одно, но... Звонок не был из разряда розыгрышей. Звонил взрослый мужчина, с будки-автомата, который в принципе даже

пытался представиться, но потому вдруг словно спохватившись, повесил трубку. Было даже похоже, что у человека не оказалось второй «двушки», чтобы автомат не выкинул его с линии, и потому дядя Паша не стал отходить от столика с телефоном – так его заинтриговала эта история с пропажей. Звонок (повторный) действительно прозвучал, но позже на одни сутки, и это был уже звонок дежурного из спецотдела, который и передал информацию о вызове к «главному».

Дядя Паша, который знал, что ничего просто так не бывает, задумался. Первый звонок был явно чужой. «Чужие» звонки Федотов чуял нутром. А номер телефона на даче знал только его заместитель и руководство секретариата КГБ. Такая ситуация имела аналоговое обозначение громкого выражения под кодом «везучий случай». Между «лепотой» и «везучим случаем» было еще несколько крылатых фраз, но они были ближе к самым рьяным «бабахам», и обозначали по своему ступени различных «звездецов». Вся хреновость «ситуевины» заключалась в том, что ответов (Федотов надеялся, что в Управлении все разрешится) на все эти совпадения не было.

Именно на «месте» (у главного) Федотов получил приказ возглавить оперативную группу по розыску внезапно пропавшего в канун праздника сотрудника КГБ из руководящей структуры, и там же офицер выяснил, что из конторы ему звонили, не нарушая правил управления кадрами – только один раз, и именно сегодня. Странный телефонный звонок

оставался пока быть неразгаданным.

Пропажа специалистов такого уровня было серьёзным промахом всей конторы, ведь это могли быть действия западных агентов, а точнее разведчиков ЦРУ. И это уже второй случай за два года. Первый случился менее года назад, исчез подполковник Захарин вместе с женой и дочерью. По всем признакам семью убили, но при каких обстоятельствах так не было выяснено. Никаких следов, которые проливали бы свет на происшествие. И вот снова. Дело было передали вначале другому отделу, но совершенно вдруг, (видимо после постановки на особый контроль), подключили «двойку».

Итак, майор КГБ Гусев Н.А. пропал накануне Нового года, также бесследно, как и его коллега. Разница только лишь в том, что менее загадочно, и один – без семьи. Крайний раз его видели на станции метро Таганская, он и его сослуживцы возвращались домой, после банкета в связи с юбилеем Гусева. Домой офицер так и не доехал.

Еще была одно отличие – этот телефонный звонок, который не давал покоя подполковнику. Пожалуй, это было самое странное обстоятельство, которое случилось с Федотовым в жизни – ему позвонили и попытались предупредить о готовящемся преступлении, а он не придавал этому значения?!

Павел Федотов (офицер старой закалки, сын фронтовика, коммунист, преданный профессии «до костей») сидел за своим столом в своем кабинете и внимательно изучал материалы дела. Напротив, него расположился старший лейте-

нант Орлов.

– Вы сильно выпили Андрей? – спросил подполковник молодого крепкого парня, сидевшего, напротив.

– Павел Сергеевич, бутылку на троих. С дачи до «желез-ки» шли пешком, проветрились...

Федотов перебил.

– Закуска была?

– Конечно, – резво ответил старлей.

– Слежки за вами не было? – Федотов сделал задумчивое лицо.

Орлов напрягся.

– Ну, что вы товарищ подполковник, – произнес он взволновано, – Ну, какая слежка? Ну, не может быть такого. Мне мало верится, что Колю могли повязать какие-то там црушники...

Федотов многозначительно покачал головой.

– Но тем не менее, прошло больше недели, а мы не знаем о нашем сотруднике ничего. Я вынужден по приказу «Самого» ...проверить и эту версию. Тем более ваш отдел входит в разряд секретных. На всю проверку по этому параграфу у меня времени до завтрашнего утра. В противном случае представляешь, что будет?

Орлов покачал головой.

– По крайней мере версию передачи шифров надо быстро либо исключить, либо включать красный. Как же вы два балбеса, ты и Муравин, бросили Гусева одного в вагоне? –

продолжил негодовать Федотов.

Орлов вздохнул.

– Да не бросали мы ... Мы все вместе с площади Ноги-на двинули на кольцевую... вышли на «Таганке». А он нет, уснул на сиденье вроде. Ему место досталось, у него сумки были, поек получил, и пока мы по ветке с дачи ехали при-кимарил видно. Спихватились, хренак, а нет его, но что нам его догонять? Решили, что не такой уж и пьяный, доберется.

– Ценные вещи у Гусева были?

– Да какие ценные вещи? Паек если только. Мы спецпайки тока получили, Гусев его семье вез.

– Подозрительных лиц в вагоне не видели?

Орлов сделал гримасу, что думает и пожал плечами.

– Ладно, понятно. Доедь с моими ребятами до того места, покажи все... И еще раз по маршруту. Все детали важны. А я на дачу к нему съезжу. Еще раз все сам проверю.

Орлов было встал, чтобы покинуть кабинет начальника следственной группы, но Федотов остановил его.

– погоди минуту, не для протокола. Между нами... Гусев не мог ... сдуться?

Вопрос был задан резко, без финтов, и достаточно понятно. На что Орлов достаточно уверенно в свойственной ему манере ответил:

– Невозможно. Никак нет, ... Абсурд...

Федотов подумал с минуту и махнул рукой.

– Ладно иди... тебя там ждут внизу.

Глава 2

После этого разговора прошел месяц, а дело особо не сдвинулось с мертвой точки. Гусев, как сквозь землю провалился. Хотя нет, все же кое какие подвижки были. Вполне возможен стал вариант, что Гусев поехал к родственнице, которая жила в одном из районов «Волгоградки». Причина – ну, к примеру, отвезти часть дефицитных товаров из пайка. Но, все равно это по сути ничего не меняло. До дома двоюродной сестры он тоже не добрался.

В итоге были отработаны две версии. Первая – он вышел на станции Текстильщики и по дороге в сторону ул. Саратовской с ним что-то случилось. Вторая версия (если он уснул и не проснулся) – капитан доехал до конечной станции и что-то случилось уже там. Для поиска зацепок были сформированы две группы.

«ПГ №1» быстро выяснила, что у Мазуриной Ольги Павловны, 1955 года рождения, Гусев не появился, и по району ул. Грайвороновской никаких происшествий с нападением или пропажей человека зафиксировано местной милицией не было. Вторая же команда оказалась более удачливой. В ходе оперативно-следственных действий было выяснено, что в начале 1980 года в районе Метро Ждановской уже пропадали люди, в частности канули в неизвестность три человека, причем следы одного из них вели к местному вытрезви-

телю. По этим делам даже были попытки открыть уголовные дела, но тщетно.

Федотов курил в своем кабинете и обдумывал схему, которую ему предоставил старший второй опергруппы капитан Новиков. В углу линии со стрелочками сходились, и в «красивом» кружке было накалякано слово похожее на «цепов», «цепной», или что-то в этом роде. В свободной части листа имелась надпись в скобках – «Юрий Агеевич», и стояла цифра 52.

– Это Сергеич мои наброски, – прокомментировал свои чертежи капитан, – Версия с вырезвительем ничего не дала. Никаких следов нашего Гусева. Зато видно кое-что другое.

– И что же? – Федотов поднял свои резкие глаза.

– Мы обнаружили концы одного дела по исчезнувшему.

– Вот как?

– Да. Была попытка возбудить дело еще в прошлом году. Но, все подчищено.

– Так какие факты?

– Косвенные. В старом архивном журнале числится один протокол об изъятии личных вещей некоего гражданина Цепнюк Юрия, 1952 года рождения, уроженца Смоленской области, работника завода «Серп и Молот».

Федотов покачал головой.

– Во как даже. И как объяснили этот протокол там на месте?

– Да никак. Достаточно наглые там ребята работают. Я ти-

хонько изъял эту бумажку, и особо вопросов не задавал. А так, со всеми вопросами в ОВД сказали обращаться. Там вообще давно слухи ходят, что с этим вытрезвителем не все чисто.

С этими словами Новиков выложил из своей папки потрёпанный казенный лист.

Федотов встал, мельком взглянув на документ, и подошел к окну.

– А по-нашему значит ничего? Никаких протоколов?

– Ноль. Кроме того, нашей работе откровенно мешали менты из ОВД. Простым словом если объяснить, то послали на три буквы открытым текстом.

– Ты вот что, – задумчиво произнес майор, – Никому ни слова пока, про протокол этот, и оставь ...мне.

– Да, Сергеич, вот еще что. Протокол обыска и изъятия составлен в линейном отделении милиции станции Ждановская, но не подписан никем из тех ментов. Закорючку поставил замначальника вытрезвителя. И почерк, и «чернила» разные. Объясняется это просто... само задержание произошло на Ждановской, а потом хулиган был доставлен в «трезвячок». У мусорил в Москве такое бывает.

– Понятно, – немного с юмором отреагировал Федотов, – Что ничего не понятно. Ну, что ж...

Он вновь медленно и со вкусом закурил.

– Я кое-что обсужу наверху, а ты как закончишь отчеты, через пару часов со своими ребятами у меня.

– Слушаюсь товарищ подполковник. Через два часа будем вас ждать во дворе у машин.

Федотов улыбнулся. Новиков нравился ему за изрядную понятливость и исполнительность.

Глава 3

Замначальника «вытрезвилочки», дородный дядька по фамилии Курашов, сидел на стуле посреди комнаты допросов, и был пристегнут к этому стулу наручниками, когда в помещение вошел Федотов. Новиков, с засученными рукавами рубашки по локоть, который, только что огрел задержанного телефонным справочником по голове, отпрянул в сторону, словно один из мордovorотов фильмов про «гестапо», давая дорогу своему начальству.

– Ну, что Андрей Николаич, будем что-то пояснять? Или дальше хотите продолжить изучать справочники?

Курашов, сидевший на стуле смирно, немного встрепенулся, ожил, и снова обмяк. Под его правым глазом уже зиял синяк, нос немного распух, а с губы сочилась кровь. Федотов косо посмотрел вначале на Новикова, а затем на двоих оперативников, которые участвовали в допросе «по свежим следам».

– Товарищ подполковник, это все с задержания. Здесь мы общаемся только интеллектуально, – пояснил ситуацию капитан Новиков.

Федотов перевел взгляд вновь на задержанного и достал из кармана портсигар.

– Меня зовут Федотов, я начальник одного спецотдела ВГУ. Знаете, такой?

Курашов испугано смотрел на вошедшего.

– Контразведка и внутренняя безопасность, – пояснил Федотов, – Звание мое подполковник... Передо мной поставлена задача моим руководством, непосредственно Андроповым, найти пропавшего сотрудника КГБ. Потому заранее извиняюсь за дискомфорт вашего пребывания у нас.

Федотов протянул открытый портсигар Курашову.

– Отстегните его от стула, – приказал Федотов своим подчиненным.

Один из оперативников быстро освободил у задержанного одну руку.

– Отстегните совсем, – добавил шеф группы, – Не гоже такому чину так сидеть. Закуривайте Андрей Николаич, и успокойтесь.

Курашов поднял глаза на собеседника и взял сигарету.

– Спасибо, – произнес он тихо.

– Принесите чаю, ребята, – отдал хозяйское распоряжение Федотов, приглашая Курашова пересесть за стол у окна, куда и сам отправился в развалку, – Что вы можете пояснить по существу заданных вам здесь вопросов?

Курашов, тяжело перейдя на новое место, которое быстро уступили оперативники, рухнул на табурет, и тут же расплакался, прямо перед Федотовым.

– Простите, я не знаю вашего имени отчества... – начал было он, вытирая кровавую слезу (бровь была рассечена) рукавом форменной рубашки, которая сейчас уже выглядела

несуразной, помятой, была порвана в нескольких местах, и вообще странно смотрелась на нем.

– Пал Сергеичем кличут, ну, а эти архаровцы называют меня «дядя Паша», – исправил ситуацию Федотов, пыхтя сигаретой и подмигивая своим подчиненным.

– Простите меня Павел Сергеевич, но хочу вам сообщить, что я буду жаловаться. Я пятнадцать лет служу в милиции на различных должностях, и имею награды и грамоты ... отмечен приказами руководства ... И мне не по себе, когда так бесцеремонно ...

Федотов понимающе кивнул головой.

– Я вас понимаю, прекрасно понимаю. Жаловаться это хорошо, ваше право. Скажу больше, вскоре мы можем передать вас Генеральной Прокуратуре, они занимаются сейчас этими делами, и вы можете им излить душу, по поводу наших методов. Но я предлагаю все же иной путь, это облегчит все последующие варианты развития событий для вас. Что вы можете мне пояснить по существу вопроса, заданного вам моим коллегой?

С этими словами «дядя Паша» положил на стол лист с протоколом изъятия личных вещей некоего гражданина.

– Это ваша подпись? – спросил он.

Курашов прищурено посмотрел на документ. В его голове что-то произошло, «кольнуло» в память (это было заметно для опытного следователя), и он снова обмяк на табурете.

– Да подпись моя... – тихо произнес он, – Глупо отказы-

ваться. Вот я идиот конечно... Только я не понимаю, какое это имеет отношение к вашему делу?

Федотов пристально посмотрел на собеседника.

– Придется мне дорогой вы наш Андрей Николаевич, снова мне все объяснить... Честь мундира уже нет смысла спасать, тем более не своего. Говорите правду.

Принесли чай.

Курашов обреченно посмотрел на два граненных, «сталинских», стакана в серебряных подстаканниках и тяжело вздохнул. Весь его вид говорил, что человек понимает, в какую ситуацию он попал и что «корпоративная» этика не прокнает.

Глава 4

Телефон внешней связи (связь из города для всего начсостава 2-го ГУ осуществлялась по закрытому коммутатору) ожил в кабинете Федотова около 4-х часов по полудню. На линии был Новиков.

– Дядь Паша, встретился с вашим человеком из ОВД «Центральное». Есть информация по поводу того Цепнюка.

Федотов присвистнул.

– Нашли или проходил по делу?

– Понятна вся свистопляска с протоколом. Дело в том, что недавно появился какой-то странный тип и начал ворошить это дело, интересуется короче...

– Структурный?

– Нет, гражданский. «Родственник» вроде.

– Типа «родственник гони рубль, мне Афоня рубль должен» ?!

– Типа того. Здесь просили «по нулям». Ваш человек просто просил ему перезвонить. Он ждет... звонка. Мои остальные погнали по вашим адресочкам, но пока информации больше нет.

Федотова несколько насторожила манера говорить Новикова, и эта его просьба даже по закрытой связи ничего не упоминать, немного не вписывалась в обычную концепцию. Он быстро сориентировался.

– Давай, так тогда... на нашем месте. Я переговорю, потом еду за город сегодня. Жди...

– Есть, товарищ подполковник. Все понял.

Федотов повесил трубку и тут же набрал номер своего хорошо знакомого милицейского начальника с громкой фамилией Платов.

– Здорово Сергеич, – ответили в трубке.

– Игорь привет, с Новым годом тебя. Я по поводу твоей просьбы. Извини нет времени на сантименты, чем-то можешь?

Федотов, хорошо понимал, что ничего по телефону ему не будет сказано, но тем не менее, как полагается по обычному развитию «звонка», превратился в слух. Несомненно, на другом конце провода имели иное мнение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.